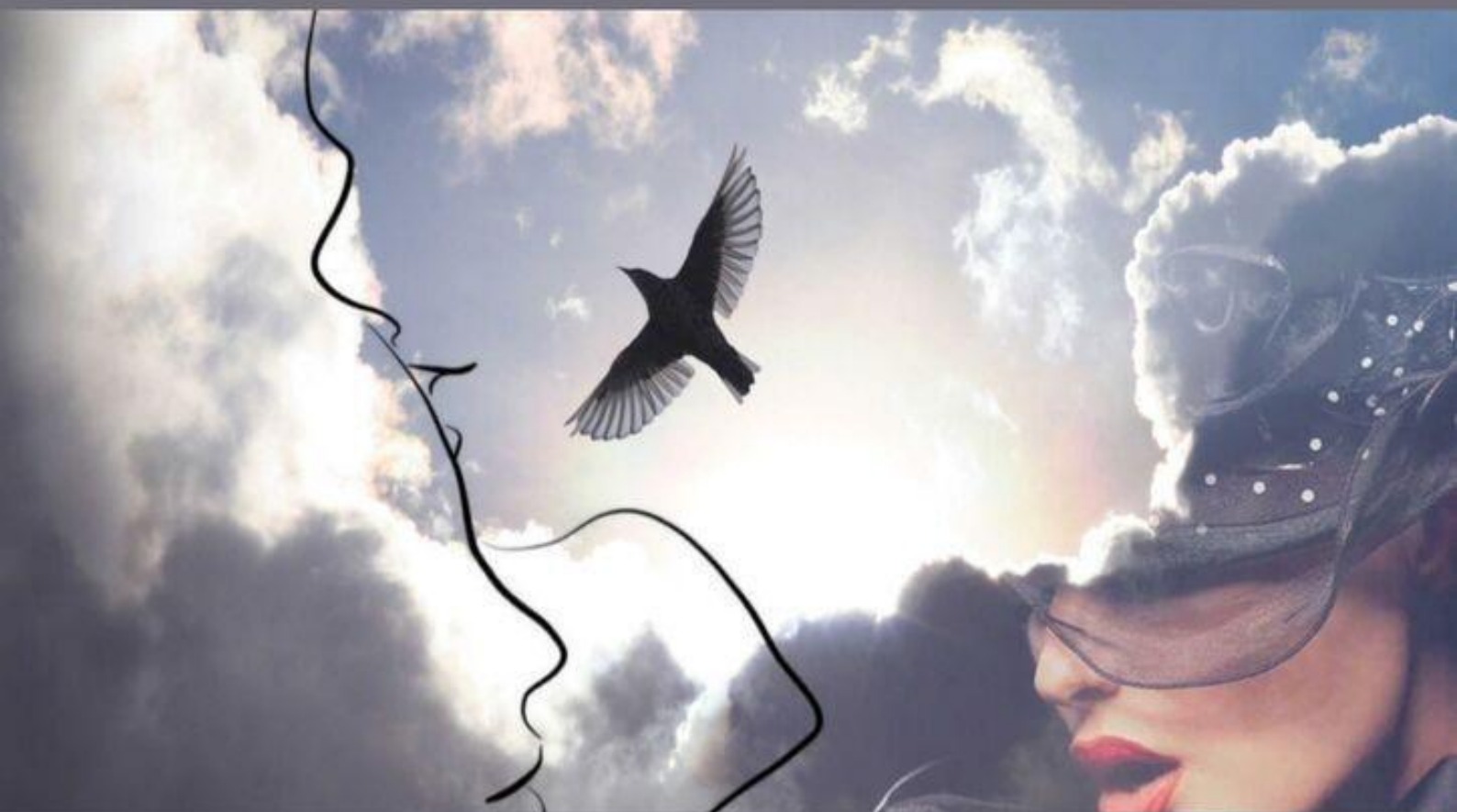

18+

Андрей Владиславович
Немиров

МАДАМ ЖИЗНЬ

Андрей Немиров

Мадам Жизнь

«Издательские решения»

Немиров А. В.

Мадам Жизнь / А. В. Немиров — «Издательские решения»,

Только в человеческой голове может родиться такая дурь, что громадная пустота с кучей необъятных галактик, между которыми даже свет ленится летать, создана и существует исключительно для того, чтобы на одном маленьком камушке по имени Земля двуногие существа микробного по сравнению со Вселенной размера искали и обретали смысл своего существования.— Ну, не так же?— Конечно, не так.— А для чего же тогда все это сооружали?

© Немиров А. В.

© Издательские решения

Содержание

МАДАМ ЖИЗНЬ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мадам Жизнь

Андрей Владиславович Немиров

© Андрей Владиславович Немиров, 2026

ISBN 978-5-0071-1156-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МАДАМ ЖИЗНЬ

*«Когда поймёшь умом, что ты один на свете,
И одиночества дорога так длинна,
То жить — легко...»*

(Константин Никольский)

Три начальника управляют нашими судьбами. Главный из них — Создатель Всего Сущего. Всё основное: Вселенную, небо, звёзды, Землю он уже давно создал и теперь день за днём, век за веком он вдумчиво предначерчивает людские судьбы в небесных скрижалях: огромное множество человеческих предназначений, каждое из которых начинается задолго до рождения, и, зачастую, продолжается годы, а то и столетия после смерти человека.

И судьбы эти, складываясь в бесконечные, замысловатые, но стройные линии, рождают торжественные звуки грандиозной симфонии жизни, музыка которой наполняет Вселенную, заставляя резонировать огромные струны бескрайних галактик. Величественный ритм и совершеннейшая гармония симфонии Создателя рождают время и свет и отправляют их в самые дальние, в самые тёмные уголки Космоса, даруя им надежду на пробуждение главного чуда Вселенной — новой жизни...

А Создатель продолжает прокладывать в небесных скрижалях новые судьбоносные пути, связывая жизни всех людей: и ныне живущих, и тех, кто уже умер, и тех, до рождения которых пройдут ещё века и тысячелетия. Одни из них обещают принести миру грядущее величие, другие — возможную гибель, но все вместе они несут только одно — жизнь.

И в каждую из этих судеб Создатель вкладывает частичку своей мудрости, дабы в каждой из них жила великая тайна создания мира. Жила, но не могла быть раскрытой...

Великий Космос, наш второй правитель, воспринимая животворящий ритм и созидательную гармонию симфонии судеб, вошедшую в резонанс с галактическими струнами, приводит в движение светила и планеты, рисуя на чёрном холсте космоса причудливые и замысловатые картины звёздного неба, повторяющие невидимые нам скрижали Создателя и предначертанные в них судьбоносные пути. Тяжело поворачиваясь в бесконечной пустоте космоса, небесные тела своими созвездиями и скоплениями раскрывают нам на своём древнейшем вселенском языке суть предначертаний Создателя. Но не все помнят этот язык, и далеко не всем дано прочитать и понять это грандиозное содержание...

Но на Земле третий наш начальник Мадам Жизнь, то ли памятуя о какой-то давней обиде, то ли просто от скуки зачем-то густо пересыпает построенную судьбоносную траекторию песком случайностей, камешками внезапностей и прочим пафосным мусором, порой полностью скрывая от человека путь его судьбы, его предназначение.

Трудно понять, зачем она это делает, но этим своим песком Мадам Жизнь делит человечество на две категории: одни, глядя на звезды, иступлённо ищут свой путь в жизни и объяснение всему сущему, а другие, глядя себе под ноги, с вечной усмешкой твердят о том, что вовсе нет никакой судьбы, а есть лишь хаотическое движение людей-молекул, норовящих вытолкнуть друг друга из жизненного круга по принципу «если не ты меня, то я тебя!».

Первые создают величественные произведения искусства, открывают все более глубокие законы природы, созидают, растят, мечтают. Вторые — толкаются, воруют, обманывают, торгуют всем чем можно, ничем не гнушаясь, лезут напролом, объединяются, чтобы трое на одного, предают, базарят.

Первые собирают и строят, вторые — ломают и продают.

Песок судьбы... Мадам Жизнь по своей прихоти может укрыть им человеческую судьбу, заставив человека ощупью искать свой путь, а может, легко смахнув его, во всей красе показать

кому-то его предназначение. По её воле неистовый мечтатель вдруг превращается в холодного циника или в зевающего обывателя, а тот, в свою очередь, может вмиг обернуться искателем, поэтом, философом... Все дело лишь в количестве песка на дороге твоей судьбы, лишь в том, какую часть своего предназначения ты можешь видеть под этим песком.

Вот так три вершителя наших судеб и создают неразрешимую загадку бытия, ставящую перед человеком множество нелёгких вопросов, первый из которых:

«Вот нафига нужно было так все запутывать: сначала какие-то невидимые скрижали, потом ещё и кутерьма с созвездиями? Но это ещё полбеда, а вот песок этот ваш — чёрт бы его побрал — это ж, натурально, форменное издевательство!»

А ответ-то простой!

Всё дело в том, что общий офис этих трёх властителей вместе с ними самими находится... у нас в головах.

Потому что только в человеческой голове может родиться такая дурь, что огромная пустота с кучей необъятных галактик, между которыми даже свет ленится летать, создана и существует исключительно для того, чтобы на одном ма-аленьком камушке по имени Земля двуногие существа микробного по сравнению со Вселенной размера искали и обретали смысл своего существования.

Ну, не так же?

Конечно, не так.

А для чего же тогда все это сооружали?

О-о-о! Мочало, начинай сначала! Откупоривай бутылку — разбираться будем.

Откупорить-то можно, да налить не успеешь: астрономы, астрофизики и прочие учёные вмиг насуют в твой мозг кучу своих бесчисленных гипотез, астрологи, нумерологи и мистики законопатят все щёлочки между ними гороскопами и пророчествами, гештальт-психологи, оказывается, уже давно воюют в твоей голове с гадалками и шаманами, а рядышком тибетские монахи и прочий причастный люд скромно звездограммы разложил в ожидании твоего внимания, и даже NASA на всякий случай лишний раз смахнёт пыль со своих фотоснимков какого-нибудь Урануса — любит эта NASA похвастаться...

И это хорошо, прекрасно и замечательно!

Но, если всё же налить, выпить, да попробовать разобраться во всём этом как следует, вывод будет один.

Никто ничего не знает.

Что, впрочем, совершенно не мешает вышеперечисленным неплохо зарабатывать на вере нашей в предначертанность судьбы человеческой в небесных скрижалях, в то, что скрыта она в тайнописи звёздных линий и в барханах жизненных песков.

А как, помилуйте, тут не верить, когда нет другого объяснения наличию хаотичного нагромождения огромных булыжников и светящихся газовых шаров, летящих по своим бесконечным орбитам в бескрайней глухой чёрной пустоте! Так, может, и правда, что всё это нужно действительно для того, чтобы мы — или смысл искали, или по-дарвински добротню лупасили друг друга почём зря за тёплое место у кормушки?

Вот и учёные говорят — да, хаос везде, бардак неимоверный, но даже в этом хаосе Вселенной то там, то здесь возникают отдельные островки порядка, которые практически невоз-

можно разрушить. Величественные струны Вселенной, как говорит нам Пифагор, создают эти зоны уравновешенной, созидательной гармонии. В одной из таких зон, кстати, здесь, на Земле, мы и живём... В окружении чёрных дыр и вселенского хаоса.

Бухгалтеры почему-то это хорошо понимают.

Уже не первый год обуреваемый этими мыслями, Александр вновь прокручивал их в своей голове, быстро шагая по улице. Из-за «косяка» сослуживицы, который ему пришлось срочно исправлять, Саша сегодня сильно задержался на работе и теперь катастрофически опаздывал на день рождения одноклассника, а ему, очень пунктуальному человеку, всегда были противны опоздания.

Александр был из тех, кто всю жизнь ищет смысл жизни, своё предназначение. Он считал, что обязательно надо во что-то верить и что-то искать, иначе от бессмыслия происходящего с ума сойти можно!

Вначале Саша искал, как он считал, тайну бытия и своё место в жизни. Но в какой-то момент, основательно покопавшись в себе, понял, что на самом деле он ищет Ту самую, Единственную, которая, несомненно, когда-то была предначертана ему в небесных скрижалях Создателем Всего Сущего, ту, чьё имя зашифровано в холодных линиях созвездий Великого Космоса, ту самую, путь к которой вредная Мадам Жизнь густо пересыпала песками случайностей.

Найти её и стало смыслом жизни Александра.

И искал он её, потому что точно знал, что она есть.

Ему Мадам Жизнь нашептала.

Хотя, возможно, наврала...

«Мадам Жизнь...», — усмехнулся Александр, сворачивая за угол. Идти ему оставалось ещё минут десять.

С Мадам Жизнь у Александра вообще были очень интересные взаимоотношения. Он был уверен, что эта могущественная особа почему-то выделяла его из «серой массы» окружающей среды. Мадам, например, разрешила ему оставаться ребёнком. Все Сашины сверстники быстро повзрослели, стали думать только о себе и о своих должностях, деньгах, квартирах... Короче, о той самой свободе в белкином колесе.

У кого-то что-то из этого и впрямь появилось, а у кого-то — нет. Кто-то собрался, поднапрягся, быстренько отдежурил свою жизнь и уже дисциплинированно помер, а некоторые ещё царапали самое дно, так ничего и не нажив своей «взрослостью», а наоборот, разбазарив даже то небольшое, что было дано им с детства...

А Александр жил так, как будто ему ещё не исполнилось восемнадцати лет. Он был наивен, как ребёнок: верил в искренность людей, в добро и справедливость, в то, что в общих делах все стремятся к общему успеху, что для каждого, как и для него, главное — совесть, что каждый, как и он, стремится стать лучше, умнее, совершеннее, и, конечно же — дарить все это людям. И что душа в человеке гораздо важнее всего остального...

Да, права, права народная мудрость, говорящая, что в каждом мужчине живёт такой цветок жизни. Но Александр считал, что у него — особый, клинический случай: в нем пышным цветом благоухал самый наиребёночный из всех ребёнков ребёнок. Ведь как бы Саша не ста-

рался, как бы не стремился взрослеть, этот малый каждый раз снова и снова упорно возвращал его в детство.

«Надо быть честным, отвечать за свои поступки, доводить все до конца, верить людям и, как самого себя, уважать другого человека, поступать по отношению к другим так же, как хотелось бы, чтобы поступали по отношению к тебе...», — твердил Александру его внутренний мальчуган.

Другой бы, пытаясь оставаться в детстве и следовать этим правилам, уже разбил всю свою окаянную голову о железобетонные стены жизни, не вписавшись в очередной поворот, а Саша, жил себе, и — ничего. Да ещё и стихи сочинял!

Все мы робеем перед Мадам. Все мы знаем, что Мадам Жизнь питается душевными качествами людей: сначала она извлекает самое сладкое — доверчивость, искренность, порядочность и благородство, честь, веру и честность, потом принимается за любовь и преданность, затем одиночеством вытягивает надежду, а за ней — и последние жизненные силы неотвратимо стареющего человека...

Извлечь из наивного, как ребёнок, Александра и сожрать сразу всё, оставив лишь пустую оболочку, которая просто исчезла бы после этого со свету, было для Мадам сущим пустяком.

Но она этого не сделала.

Более того: каждый раз, когда Саша сворачивал с очередного маршрута своего взросления, и опять начинал вести себя как ещё не достигший совершеннолетия ребёнок — переставал слушать умных советчиков, стремиться к чужим целям — то в его жизни вдруг все само собой складывалось, начинало идти как-то правильно, гармонично, и, чёрт побери, удачно! По-взрослому удачно: находилась другая работа, на которой у него все получалось, встречались интересные, неординарные, хорошие, умные люди у которых он с удовольствием учился... А ещё — изучал окружающую жизнь, осваивал новые профессии, писал все более ладные стихи, начал пробоваться в прозе...

Без Мадам тут явно не обошлось!

Саша потихоньку рос во всех своих профессиях и у него даже оформилось что-то вроде карьеры. Александр увлечённо работал, всё чаще достигая весьма нетривиальных успехов. И даже с материальной точки зрения, в целом, всё было нормально: достаток от слова «достаточно»...

И, конечно, на такой благодатной почве в Сашиной душе ещё более пышным цветом расцветало всё то, чем так любит лакомиться Мадам Жизнь.

Но она снова и снова отодвигала это блюдо со своего стола...

Так ни разу пока и не попробовала.

И, живя своей беспечной и счастливой жизнью, Саша радовался, и одновременно боялся: а вдруг Мадам Жизнь опомнится, матерно ругнётся на свою забывчивость, и одним глотком выпьет его до самого дна!

Ведь аппетит у Мадам не пропал, скорее наоборот.

Хороших людей опять стало меньше...

Саша стал замечать, что люди достойные, способные, талантливые, все чаще оказывались за пределами главного течения жизни, а места их занимали какие-то совершенно случайные бездари, которые, видимо, знали какой-то особый секрет самопродвижения, особый способ самопроталкивания. Секрет этот, судя по этим проходимцам, никак не мог быть основан на честном и профессиональном труде, но тем не менее, он принимался обществом, действовал, работал: ведь эти люди оказывались же там, где их не должно было быть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.